

Хорошо на свете жить, бантик розовый носить

ПОЙ, ПОКА МОЛОДОЙ

КОГДА СОГЛАСИЛАСЬ войти в состав жюри, еще не представляла, насколько взрослым окажется качество «детского» фестиваля, прошедшего во Дворце творчества детей и молодежи в конце марта в рамках городского фестиваля «Души исполненный полет».

И уже по партнерам в судействе заметила – все серьезно: Наталья Власова – профессиональный музыкант, Михаил Шуваев – бард со стажем. А после выступления первой десятки юных исполнителей поняла, что не только у меня, но и у всей судейской команды оценки все больше тяготеют к верхней границе десятибалльной системы, – и окончательно влюбилась в то, что происходило на сцене. Юные исполнители не только поют – еще и сами сочиняют, да так точно выражают себя в стихах и музыке, как не всякий взрослый сумеет в житейской прозе.

*Хорошо на свете жить,
Бантик розовый носить
И на розовом рассвете
Мышку розовую встретить.*

Будь вы в жюри, вы тоже не оставили бы без внимания «Розовую песенку» девятилетней Кати Карбасовой: только от ребенка еще можно заразиться таким ощущением беспричинного счастья.

Впервые на фестивале оценивали авторские песни юных исполнителей. К сожалению, не все песенники рискнули подать заявки на участие в авторских номинациях, иначе конкурсная интрига была бы острее и победителей прибавилось бы. Зато тем и исполнительских направлений было на радость – к авторскому исполнению присоединился даже рок в лице Петра Щеголихина. Юность размышляет и о вечном – как в «Паломниках» Евгении Мудрак, и о великом – как Евгения Киселева в «Портрете прадеда»:

*Вы навсегда ушли туда,
Куда уходят лишь однажды.
Остались: красная звезда
Да треугольный лист бумажный.*

Или вот это, простодушное: «От тебя без ума... Он мечтал эту грешную жизнь прожить... Девчонка, рыдая, сидит – жесточка и все же одинокая... Как жестока порой любовь – за измену капает кровь» – это фразы из песен Яны Лабунской. У кого сердце не трепетало от таких текстов лет в двенадцать-тринадцать, у того не было юности. И шестнадцатилетние Нина Попова с Ксенией Совиной точно уловили стилистику подростковой песни в своей «Улетаю в небо». Тем, кто это сочиняет, в это верит, над этим плачет, дано лет через пятнадцать-двадцать понять своих подростковых детей.

– Я автор книг, семи романов, сплошных интриг, сплошных обманов, – бахвалится перспективный девятнадцатилетний стилист Ярослав Ермаков, автор «старомодного» романа и современной по духу песенной лирики. Его ровесница Аня Федорова вторит ироничной пиратской песней, достойной номинации «Йо-хо-хо и бутылка рому», к тому же демонстрируя уверенное владение гитарой. Или Евгения Мудрак: яркая, крупная, смуглая, чуть манерная, с дерзким и исполнительским стилем и вполне зрелым авторством, дважды номинантка фестиваля-2008 – несомненно, мы еще не раз услышим ее в числе победителей бардовских сезонов.

Об удачных молодежных проектах принято говорить, что они отвлекают от улицы. В фестивальной деле, как и во всем движении авторской песни, берите выше: они не отвлекают и даже не отделяют от «уличной» культуры – они «улицу» облагораживают, а высокое искусство возвращают к реальности. Я не обратила внимания, звучала ли перед фестивалем просьба отключить мобильные телефоны, но по театральному опыту знаю: ее не все слышат. А тут за несколько часов не прозвучало ни одной мелодии мобильного. Убедились в качестве фестивальной культурной среды?

АЛЛА КАНЬШИНА.

